

И. Федоровская

**ИРАНСКИЙ КРИЗИС:
ВЫЗОВЫ ДЛЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА**

DOI: 10.20542/2073-4786-2019-3-121-129

На протяжении всей постсоветской истории Азербайджан стремился к сбалансированности своей внешней политики. Прежде всего, это касалось стран, граничащих с республикой (разумеется, за исключением Армении). Однако в последнее время страна столкнулась с серьезными внешнеполитическими вызовами, обусловленными иранским кризисом.

Ситуация вокруг Ирана начала накаляться год назад, когда США объявили о выходе из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД или «ядерной сделки»), назвав соглашение несправедливым и предъявив Тегерану дополнительные требования. Тогда же на Иран были наложены санкции, касающиеся операций с иранской национальной валютой и госдолгом, торговли драгоценными металлами, импортом продуктов питания. Помимо этого, вводилось частичное эмбарго на импорт иранской нефти. Весной 2019 г. американская администрация расширила список санкций, объявив о полном запрете на импорт иранской нефти и отключении Тегерана от системы международных расчетов SWIFT, несмотря на предупреждения со стороны ЕС и Турции, что подобные действия могут окончательно «похоронить» ядерную сделку с Ираном.

Ответные действия Ирана (уничтожение американского беспилотника над Ормузским проливом, задержания морских судов иностранных государств в Персидском заливе) поставили ситуацию едва ли не на грань войны. Если конфликт между США и Ираном выльется в военные действия, это, несомненно, будет иметь болезненные последствия для всей системы безопасности на Южном Кавказе, с которым граничит Иран. Как полагают эксперты, «если что-то произойдет, потоки беженцев хлынут на Южный Кавказ, среди которых могут оказаться и исламисты. Азербайджану такой конфликт под своим боком совершенно не нужен, как не нужен он и России» [1].

В первую очередь это касается Азербайджана, поскольку эскалация конфликта угрожает не только его безопасности, но и станет серьезным препятствием на пути превращения страны в регионального лидера, а также осложнит достижение поставленных экономических целей, таких, как

создание логистической системы, рассчитанной на превращение страны в региональный транспортный хаб.

Несмотря на то что Азербайджан и Иран по целому ряду характеристик (включая культуру и религию) очень близки, их отношения всегда были сложными и напряженными. Практически весь постсоветский период отношения двух стран были, по выражению азербайджанских политологов, «негативно-нейтральными» [2]. Впрочем, стороны старались не провоцировать друг друга, хотя временами отношения обострялись до возникновения угрозы открытого вооруженного конфликта, как это было в 2012 г.

Баку и Тегеран расходятся по многим важным вопросам. Иран прежде всего – исламская республика, где религия и государство едины, а Азербайджан – светское государство, где, кроме того, жестко подавляются любые проявления радикального ислама. Еще в 2001 г. отец нынешнего президента Азербайджана Гейдар Алиев заявил, что Азербайджан никогда не станет исламской республикой иранского образца [3].

Тегеран также серьезно обеспокоен тем, что тесные отношения Азербайджана и Турции (главного соперника Ирана на Ближнем Востоке) приводят к тому, что через турецкие каналы в шиитский Азербайджан начинает проникать суннизм. В свою очередь азербайджанские власти с большим подозрением относятся к «мягкой силе» Ирана, его культурному и религиозному влиянию, тем более что эти действия Тегерана находят поддержку в определенных сегментах азербайджанского общества. Так, созданная по примеру Ирана Исламская партия Азербайджана пользуется достаточно высоким доверием жителей Нардаренского и некоторых других регионов республики.

Поддержка Ираном исламистских движений, Исламской партии Азербайджана, проиранского движения радикального богослова Т.Багирзаде не могут не вызывать серьезного беспокойства Баку. Правда, следует отметить, что имеет место и обратная тенденция – культурное влияние светского и более открытого Азербайджана на закрытый клерикальный Иран, особенно заметное среди этнических азербайджанцев.

Помимо религиозного фактора, Иран не устраивают некоторые шаги Азербайджана на внешнеполитической арене. Так, резкое неприятие Тегерана вызывает расширяющееся сотрудничество северного соседа с США и Израилем, особенно в военно-политической сфере. Тегеран не раз обвинял Баку в предоставлении территории страны западным, в том числе израильским, спецслужбам для подрывных действий против ИРИ.

Действительно, сотрудничество Азербайджана и Израиля имеет тесный характер и постоянно развивается. Израиль был одной из первых стран, признавших независимость Азербайджана в 1991 г. Для

Азербайджана Израиль – дружественное государство, тогда как для Ирана – это страна-изгой (хотя публично этот термин стараются не употреблять). Доверительные отношения Азербайджана и Израиля являются едва ли не главной причиной крайне враждебного отношения радикальных исламских элит Ирана к Азербайджану.

Однако давление Ирана не мешает развитию отношений между Азербайджаном и Израилем, поскольку обе страны заинтересованы друг в друге. Израиль получает большую часть необходимых энергоресурсов за счет азербайджанского трубопровода «Баку–Тбилиси–Джейхан». Азербайджан в свою очередь заинтересован в расширении сотрудничества с Израилем в области военных технологий, включая экспорт израильских систем вооружений. Так, еще в 2012 г. между странами была заключена сделка на поставку вооружений на сумму 1,6 млрд. долларов [3]. За последние годы Израиль официально продал Баку большое количество вооружений – от стрелкового оружия и бронетехники до беспилотных летательных аппаратов, радаров, систем ПВО и ракетных артиллерийских систем. Более того, некоторые системы вооружения в настоящее время производятся в самом Азербайджане по израильским лицензиям.

Многие эксперты полагают, что контракт на поставку израильского оружия 2012 г. имел явную антииранскую составляющую. В то время Азербайджан особенно сильно ощущал угрозу со стороны Ирана, поэтому был вынужден частично переориентировать свой военный потенциал с карабахского направления на юго-восток, имея в виду усиление его военно-морской составляющей [4].

Не менее резко высказываются иранские власти и об отношениях Азербайджана и США. Ни для кого не секрет, что в последние годы эти отношения окрепли и упрочились. США, в отличие от Западной Европы, мало интересуется внутренняя политика азербайджанского руководства и соблюдение гражданских прав в стране, но они видят в Азербайджане надежного партнера. Здесь американские компании имеют энергетические интересы, Азербайджан реализует трубопроводные проекты, обеспечивающие энергобезопасность Европы (что важно для США).

Кроме того, Пентагон использует воздушное пространство Азербайджана для полетов в Афганистан, да и в целом вносит вклад в военную миссию НАТО в этой стране. Неслучайно посетивший в конце мая Баку госсекретарь США М.Помпео назвал Азербайджан «надежным другом и партнером. Мы ценим Азербайджан за важный вклад, вносимый в обеспечение международной безопасности и за лидерство в таких многовекторных энергетических проектах, как “Южный газовый коридор”» [5]. В свою очередь Баку активно содействует и защищает интересы Вашингтона по самым различным направлениям.

Эксперты не сомневаются, что визит Помпео в Баку был обусловлен необходимостью обсуждения проблем, связанных с иранским кризисом, и выяснением того, насколько далеко может распространиться поддержка Азербайджаном антииранских действий США. Ведь ничем иным, кроме как желанием сделать Азербайджан участником антииранской коалиции, нельзя объяснить увеличение в более чем 30 раз финансового содействия Азербайджану в рамках спонсируемой США программы CaspianGuard («Каспийская стража»).

По этой программе в 2018–2019 гг. США выделили Азербайджану 101,5 млн долл., в то время как в 2016–2017 гг. эта сумма составляла всего 3 млн. долларов [6]. Хотя официально помощь предоставлена для повышения трансграничной безопасности, в частности, предотвращение угроз терроризма, наркотрафика и других транснациональных угроз, тем не менее, наблюдатели сходятся на том, что столь резкое увеличение финансового содействия Азербайджану со стороны США следует рассматривать именно в контексте иранского кризиса.

Однако здесь возможны осложнения. Позиция Азербайджана по иранскому вопросу никогда не удовлетворяла Вашингтон, особенно после того, как Баку, став членом организации неприсоединения, четко дал понять, что в создании антииранской коалиции на него рассчитывать не следует. Как считают азербайджанские политологи, «Азербайджан никогда не являлся инструментом США или кого-либо еще в их военно-политической стратегии, но являлся надежным партнером для реализации тех моментов во внешней политике, которые соответствуют и интересам Баку, и Вашингтона». Кроме того, эксперты утверждают, что «Азербайджан никогда не будет плацдармом для США против соседнего государства. В иранском кейсе есть фактор иранских азербайджанцев, очень важный для Азербайджана. С другой стороны, важен также вопрос беженцев (из Ирана в случае войны в регионе), которые могут создать очень много проблем для страны и ее экономики» [7].

Иными словами, в отношениях США и Азербайджана есть определенные «красные линии», за которые Азербайджан не перейдет. Это, кстати, понимают в Иране и России, странах, которые особенно внимательно следят за азербайджано-американскими отношениями. Этим объясняется и весьма спокойная их реакция на происходящее в отношениях между Баку и США. В Москве и Тегеране полагают, что, несмотря на рост финансовой поддержки, более тесного сотрудничества ожидать не приходится. В Москве уверены, что именно РФ и Израиль останутся основными поставщиками оружия в Азербайджан. А в Иране не сомневаются, что безопасность Азербайджана связана в первую очередь с

соседними государствами, и обсуждать проблемы региональной безопасности Баку скорее станет с ними, чем с Вашингтоном.

Впрочем, претензии внешнеполитического характера к Ирану имеются и у Азербайджана. Баку раздражают дружеские связи Тегерана и Еревана, а также его молчаливая поддержка Армении в Карабахском вопросе. И хотя власти Ирана неоднократно предлагали помощь странам в урегулировании этого конфликта, однако Азербайджан так и не добился от ИРИ осуждения Армении и признания права Азербайджана на спорные территории, несмотря на заверения иранской стороны о признании его территориальной целостности. В этом вопросе Иран определенно не является союзником Азербайджана, что осложняет и без того непростые отношения между ними.

Одной из самых сложных проблем в отношениях Ирана и Азербайджана остается проживание в Иране 30-миллионного азербайджанского меньшинства, которое является наиболее многочисленным из национальных меньшинств в стране. (Для сравнения – население самого Азербайджана составляет чуть менее 10 млн человек.) Азербайджанцы составляют примерно четверть населения этнически весьма неоднородного Ирана. Впрочем, за счет шиитской веры, они считаются наиболее интегрированным меньшинством в стране. Даже среди иранских лидеров есть азербайджанцы, например, Аятолла Хаменеи – этнический азербайджанец.

Однако все это не мешает персидским элитам постоянно подвергать дискриминации местных азербайджанцев. Иранские власти видят в этой многочисленной, хотя и интегрированной в иранские реалии, но весьма сплоченной и самостоятельной этнической группе потенциальную угрозу своей безопасности. Пусть вспышки недовольства в азербайджанской среде пока носят спонтанный характер, как то – националистические лозунги во время спортивных и других общественных мероприятий, однако, как считают эксперты, в период нестабильности и экономических неурядиц они могут перерасти в реальную проблему для Ирана.

Вопрос иранских азербайджанцев является весьма чувствительным и для Баку. С одной стороны, в Азербайджане обеспокоены их судьбой и случаями насилия в отношении их со стороны иранских властей. Так, летом этого года известные борцы за национально-культурные права этнических азербайджанцев Аббас Лисани, Казым Сафабахше и другие были приговорены к различным срокам тюремного заключения за свою деятельность. Это вызвало целую череду акций протеста в Баку перед посольством Ирана, хотя азербайджанские власти воздержались от официальных заявлений по этому поводу. Вообще в Баку стараются не комментировать внутренние иранские дела и не поддерживают никаких

контактов с сепаратистами среди иранских азербайджанцев, хотя и очень внимательно следят за происходящим.

Огромное количество азербайджанцев в Иране дает основания Баку опасаться, что ИРИ может попытаться заявить права на Азербайджан, как часть своей исторической шиитской территории. Недаром ультраконсервативные иранские элиты уже неоднократно заявляли о необходимости пересмотра Гюлистанского и Туркманчайского мирных договоров с целью реинтеграции Азербайджана. Впрочем, и в Азербайджане высказывались идеи о «воссоединении» с иранским Азербайджаном. Хотя эти идеи были особенно популярны в начале 90-х годов при правительстве Народного фронта, однако Тегеран вряд ли это забыл.

В Азербайджане прекрасно понимают, что в случае эскалации конфликта вокруг Ирана или даже начала военных действий на территории страны иранские азербайджанцы станут либо заложниками (в случае, если Азербайджан выступит на стороне антииранской коалиции), либо, спасаясь от войны, хлынут в Азербайджан. А это неминуемо приведет к гуманитарной и экономической катастрофе, поскольку республика не имеет возможностей, чтобы «переварить» такую массу беженцев. Поэтому Азербайджан никак не заинтересован в дестабилизации ситуации вокруг Ирана. Ему приходится лавировать между соседним несравненно более сильным Ираном, отношения с которым, хотя и остаются сложными, в последнее время заметно улучшились, и США.

Действительно, следует отметить, что, несмотря на груз проблем и взаимных претензий, отношения Азербайджана и Ирана в последнее время динамично развиваются. Их активизация стала особенно заметной в последние пять лет после прихода к власти в Иране правительства Раухани. За это время прошло 12 встреч глав государств двух стран, 24 бизнес-форума, было подписано свыше 150 различных двусторонних документов. Эксперты связывают потепление отношений с новой ситуацией, в которой оказался Иран после заключения СВПД, который открыл стране новые возможности для укрепления внешнеполитических позиций за счет притока капитала и открытия международных рынков. И если раньше Иран распространял свое влияние прежде всего на Ближнем Востоке, то в новых условиях Южный Кавказ представлялся подходящим регионом для реинтеграции Ирана в качестве важного экономического игрока [3].

Особенно это касается экономических связей. В 2016 г. торговый оборот между двумя странами составлял 220 млн. долларов. А по итогам 2018 г., по данным Государственного таможенного комитета Азербайджана, он достиг 446 млн. долларов, из которых экспорт азербайджанских товаров составил 31,2 млн. долларов, а импорт иранских – 414,8 млн. долларов [8]. По оценкам, к концу 2019 г. торговый оборот приблизится к 600 млн.

долларов, то есть увеличится почти в 3 раза по сравнению с 2016 г. Число иранских компаний, работающих в Азербайджане, по сравнению с тем же периодом, увеличилось с 500 до 1000. В общей сложности Иран вложил в экономику Азербайджана 3,7 млрд. долларов [9].

В настоящее время в Азербайджане работают свыше 100 предприятий с иранским капиталом, в основном – в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, транспорте и энергетике. В рамках совместных проектов двух стран в Нефтчалинском промышленном квартале началась сборка автомобилей, в Баку открылась азербайджано-иранская клиника, в Пиралалхинском промышленном парке заложен фундамент совместного фармацевтического предприятия.

Одним из самых важных направлений взаимодействия Азербайджана и Ирана являются транспорт и транзит, в частности развитие международного транспортного коридора Север–Юг. Стороны договорились о строительстве железной дороги Астара–Решт–Казвин, которая должна соединить железнодорожные системы Ирана, России и Азербайджана, а впоследствии – и Индии. В условиях снятия санкций в результате ядерной сделки Иран был крайне заинтересован в развитии железнодорожного сообщения в целях освоения новых рынков. Баку также провозгласил основой своей экономической политики развитие транспортной инфраструктуры, предполагая превратиться со временем в региональный транспортный хаб. Таким образом, в сотрудничестве в этой сфере заинтересованы обе стороны.

На первом этапе была построена железная дорога протяженностью 10 км, соединившая две Астары – азербайджанскую и иранскую, а также 80-метровый железнодорожный мост. На втором этапе в марте текущего года был запущен участок железной дороги Казвин–Решт. Теперь предстоит построить участок Решт–Астара длиной 170 км, но здесь возникли серьезные проблемы, причем обусловлены они в первую очередь новым витком санкций.

Хотя Баку заявляет, что санкции никак не коснутся отношений двух стран, на практике это не совсем так. В частности, азербайджанская сторона была готова инвестировать 500 млн. долларов в строительство железной дороги Решт–Астара. Потом было заявлено, что речь идет о кредите иранской стороне на эту сумму, однако кредит так и не был предоставлен. Очевидно, что в условиях крайне напряженной ситуации вокруг Ирана Баку не готов вкладывать деньги в какие-либо проекты на территории соседнего государства.

Безусловно, Иран весьма озабочен сложившейся ситуацией с финансированием важного для него проекта и предполагал обсудить этот вопрос на регулярной встрече лидеров России, Азербайджана и Ирана,

которая должна была состояться в Сочи во второй половине августа этого года. Однако встреча была отложена на неопределенное время без каких-либо официальных комментариев.

Таким образом, кризис вокруг Ирана поставил перед многими странами, и в первую очередь перед его ближайшими соседями, серьезные проблемы. В том числе Азербайджаном, перед которым сейчас стоит непростая задача – сохранив дружеские отношения с противоборствующими сторонами, обеспечить собственную безопасность и не допустить экономического и гуманитарного коллапса в случае обострения ситуации вокруг Ирана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хоштария Н. Эксперты: России, Азербайджану и Ирану нужно активизироваться для защиты своих совместных проектов на фоне кризиса в Персидском заливе. – *Москва-Баку.ru*, 17.05.2019. URL: https://moscow-baku.ru/opinions/aktualno/eksperty_rossii_azerbaydzhanu_i_iranu_nuzhno_aktivizirovatsya_dlya_zashchity_svoikh_sovmestnykh_proe/ (дата обращения 12.08.2019).
2. Талыблы М. Ирано-азербайджанские отношения: от кризиса к динамике. – *EurAsia Daily*, 07.03.2017. URL: <https://easily.com/ru/news/2017/03/07/irano-azerbaydzhanskie-otnosheniya-ot-krizisa-k-dinamike> (дата обращения 12.08.2019).
3. Почему Азербайджан так важен для Ирана. – *Вестник Кавказа*, 16.05.2019. URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Pochemu-Azerbaydzhan-tak-vazhen-dlya-Irana.html> (дата обращения 22.07.2019).
4. Минасян С. Иран-Азербайджан: новое потепление или вечные заморозки. – *Ноев ковчег*, 2015, №1. URL: <https://noev-kovcheg.ru/mag/2015-01/4880.html> (дата обращения 15.07.2019).
5. Помпео вступил за расширение связей США и Азербайджана. – *RT*, 27.05.2019. URL: <https://russian.rt.com/world/news/635609-ssha-azerbaidzhan-otnosheniya> (дата обращения 12.08.2019).
6. Тертерян С. В отношениях с США Армении следует брать пример с Азербайджана. – *NovostiNK*, 04.08.2019. URL: <https://novostink.net/politics/266863-v-otnosheniyah-s-ssha-armenii-sleduet-brat-primer-s-azerbaydzhana.html> (дата обращения 12.08.2019).
7. Гусейнов А. Помощь в размере \$ 100 млн не сделает Азербайджан союзником США. – *EurAsia Daily*, 30.07.2019. URL: <https://easily.com/ru/news/2019/07/30/pomoshch-v-razmere-100-mln-ne-sделаet-azerbaydzhan-soyuznikom-ssha-intervyu> (дата обращения 31.07.2019).

8. Ализаде Ф. Азербайджан не отвернется от Ирана, несмотря на санкции США. – *Sputnik Azerbaijani*, 07.03.2019. URL: <https://az.sputniknews.ru/economy/20190307/419705156/iran-azerbaijan-usa-sankcii-transport-proekt.html> (дата обращения 04.08.2019).

9. Иран сделает все возможное для урегулирования конфликта в Карабахе. – *Aze.az*, 17.07.2019. URL: <https://aze.az/iran-sdelает-vse-vozmozhnoe-dlja-uregulirovanija-konflikta-v-karabahe.html> (дата обращения 06.08.2018).